УДК 271.2
DOI: 10.28995/2658-4158-2021-3-59-67

Язык соборных решений и протоколов старообрядцев: на примере понятия «собор»

Екатерина В. Людке
Трирский университет, Трир, Германия;
luedke@uni-trier.de

Аннотация. Статья представляет результаты исследования языка соборных решений и протоколов старообрядцев. В качестве материала использован обширный диахронный корпус, составленный из текстов этого речевого жанра. В центре исследования находится понятие «собор», являющееся одним из центральных понятий в дискурсе о старообрядчестве и обладающее высокой частотностью в старообрядческих источниках. Сделано лексико-семантическое описание этого понятия при одновременном установлении связей между языковым материалом и социально-культурным контекстом соответствующей эпохи. В исследовании использованы методы социолингвистики, корпусной лингвистики и лексической семантики, что дало новый подход к языку соборных решений и протоколов старообрядцев. В результате работы получено представление об особенностях развития понятия «собор» в старообрядческих источниках на фоне изменений внутри этой конфессиональной общности и в сравнении с бытованием понятия в русском литературном языке.

Ключевые слова: старообрядчество, понятие “собор”, социолингвистика, корпусная лингвистика, лексическая семантика

Для цитирования: Людке Е.В. Язык соборных решений и протоколов старообрядцев: на примере понятия «собор» // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 3. С. 59–67. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-3-59-67

© Людке Е.В., 2021

The language of Old Believers' council decisions. On the example of the concept "sobor"

Ekaterina V. Lüdke
University of Trier, Trier, Germany, luedke@uni-trier.de

Abstract. The paper includes the results of research into the language reflected in the texts of Old Believers' council decisions. For that purpose a large diachronic corpus of such texts of speech genre was used. The research focused on the concept "sobor", one of the central concepts in the discourse on Old Believers and very frequent in their sources. The analysis consisted of a lexical-semantic description based on the interrelation between the language material and the socio-cultural context of the corresponding historical period. The methods of sociolinguistics, corpus linguistics and lexical semantics were combined in order to obtain a new approach to the texts of Old Believers' council decisions. The result of the research is a detailed overview of the specific way the concept "sobor" evolved in the Old Believers' sources. It outlines the dynamics within that confessional community and compares the development of the described concept to the processes in the standard Russian language.

Keywords: Old Believers, the concept of "sobor", sociolinguistics, corpus linguistics, lexical semantics

For citation: Lüdke, E.V. (2021), "The language of Old Believers' council decisions. On the example of the concept 'sobor' ", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 59–67, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-3-59-67

В статье излагаются основные результаты корпусного диахронного исследование языка соборных решений старообрядцев на примере понятия «собор». Целью исследования являлось лексико-семантическое описание этого понятия в текстах, принадлежащих речевому жанру «соборные решения и протоколы старообрядцев», при одновременном установлении связей между языковым материалом и социально-культурным контекстом соответствующей эпохи.

Язык этноконфессиональной общности старообрядцев, существующей со времени церковных реформ середины XVII в., является важной частью дискурса о старообрядчестве в рамках русского национального языка. По причине критического отношения государства и широких слоев общественности к старообрядчеству в течение долгого времени в прошлом этот дискурс формировался на основе горячих споров о семантическом наполнении его центральных понятий. Следы этих разногласий отчасти до сих пор

прослеживаются в лексикографических работах. Тем актуальнее стал анализ той части дискурса о старообрядчестве, которая отражается в старообрядческих источниках, все обширнее включающихся в научный оборот. Проведенное исследование дополняет общую картину этого дискурса.

Язык старообрядцев характеризуется консервативностью, так как центральная установка этой этноконфессиональной общности заключается в максимальном сохранении культурных явлений, возникших и бытовавших до церковных реформ. Ключевыми особенностями этого языка являются элементы дореформенного церковнославянского, а также ориентация на средневековую книжность. Еще одна особенность состоит в появлении и/или развитии понятий, связанных с религиозной практикой старообрядцев. Эти понятия могут использоваться как всеми старообрядцами, так и лишь определенными группами внутри старообрядчества.

В отношениях между языком старообрядцев и русским литературным языком наблюдается сознательное сохранение традиций, самобытности и постоянства со стороны старообрядцев и одновременное более или менее явное присутствие русского литературного языка. Язык старообрядцев реагирует на изменения в русском литературном языке, например, в использовании заимствований, а в советскую эпоху и советизмов. В то же время соотношение между языком старообрядцев и русским литературным языком кажется зависимым от многих социальных факторов в жизни отдельных представителей этой общности: от социализации, принадлежности к определенной группе внутри старообрядчества, от уровня образования и др. Кроме того, открытость русскому литературному языку варьируется в зависимости от конкретного речевого жанра.

Речевой жанр «соборные решения и протоколы старообрядцев», выбранный нами в качестве предмета исследования, является относительно открытым в рамках языка старообрядцев. Функциональная задача подобных текстов заключается в управлении и регулировании жизни общин в местном, региональном или межрегиональном масштабах. В данном речевом жанре присутствуют два тесно переплетенных уровня, первый из которых можно отнести к религиозной коммуникативной области, а второй – к области управления и делопроизводства. Первый уровень отличается большим постоянством, которое объясняется наличием авторитетных канонов книжности. Этот уровень может быть причислен к религиозному стилю русского языка, причем в языке старообрядцев отмечается ряд отличий по сравнению с узусом представителей других русскоязычных конфессиональных групп. Второй уровень внутри рассматриваемого речевого жанра часто связан с деловым языком соответствующей эпохи (московский приказной язык, делопро-

изводство петровской эпохи, язык советских документов и др.) и поэтому может быть причислен к официально-деловому стилю русского языка. На этом уровне язык старообрядцев показывает бóльшую открытость по отношению к русскому литературному языку. Положение речевого жанра «соборные решения и протоколы старообрядцев» на границе между религиозным и официально-деловым стилями может послужить объяснением тому, что до сих пор языковеды не уделяли ему должного внимания. Однако большое значение соборной деятельности в жизни старообрядцев и вытекающая отсюда значимость речевого жанра «соборные решения и протоколы старообрядцев» в их языке указывают на важность исследования этого жанра в рамках описания русского национального языка. Подобное исследование может также внести вклад в дискуссию об отношении между церковнославянским и русским языками, ведущуюся в славянском языкознании по сей день.

Консервативный характер языка старообрядцев не исключает его определенной гетерогенности. Это затрагивает такие факторы, как постепенное развитие этого языка начиная с середины XVII в., значительные различия в практике, а следовательно, и в языке групп носителей, русскоязычное и нерусскоязычное окружение, жизнь в России или в ином государстве, одно-, дву- или многоязычие, доступ к (русскоязычному) образованию, проживание в большом/малом городе или в деревне, владение диалектом и/или русским литературным языком и др. Этот комплекс факторов находит отражение и в текстах в рамках речевого жанра «соборные решения и протоколы старообрядцев». Исходя из этого для его исследования оказалось целесообразным сочетание количественных и качественных методов.

Диахронный корпус соборных решений и протоколов старообрядцев, составленный для данного исследования, включает 430 текстов различного объема и насчитывает в общей сложности более миллиона словоупотреблений. В корпусе была проведена разметка по следующим параметрам: словоформы, слова (леммы), название текста, хронологические периоды, обозначение крупной группы старообрядцев как носителей языка (поповцы или беспоповцы), обозначение группы старообрядцев внутри этих крупных групп (согласия), а также место возникновения текста. В особенности сочетание данных о времени возникновения текста и его принадлежности к определенной группе старообрядцев позволило провести дифференцированное рассмотрение развития языка в рамках всего корпуса и по конкретным группам старообрядцев. Таким образом, данный корпус представляет собой специальный корпус, в котором можно проследить диахронное развитие

определенного дискурса внутри русского национального языка на примере конкретного речевого жанра.

Язык соборных решений и протоколов старообрядцев рассматривался с лексико-семантической точки зрения на примере понятия «собор», представленного в текстах в виде лексического комплекса из лексемы «собор» и нескольких других родственных лексических единиц. Это понятие было выбрано для анализа прежде всего в силу высокой частотности соответствующей лексемы в целом корпусе и его отдельных диахронных частях. Помимо этого, важную роль в выборе сыграло большое значение данного понятия в языке старообрядцев.

В анализируемых текстах старообрядцев, как и в русском литературном языке, лексема «собор» многозначна и обладает двумя главными значениями. Первое из них синкретично, потому что представляет собой комплекс из двух подзначений – ‘собрание’ и ‘группа людей’; второе значение – ‘место собрания’. Большинство употреблений лексемы «собор» относится к религиозной области, однако религиозная и секулярная сферы в языке старообрядцев не имеют четкого разделения.

Два подзначения ‘собрание’ и ‘группа людей’ первого главного значения в анализируемых текстах тесно метонимически связаны друг с другом и поэтому не могут рассматриваться как самостоятельные, четко разделенные значения. Под ‘группой людей’ в большинстве словоупотреблений лексемы «собор» имеются в виду участники собрания для урегулирования церковных вопросов. Другие референтные группы – группы ангелов, святых, апостолов и отцов церкви, члены общины, участники богослужения, христиане и др. Употребление лексемы «собор» для обозначения группы людей считается в современном русском языке устаревшим. В анализируемых текстах старообрядцев это подзначение всегда остается актуальным, хотя в XX в. и наблюдается легкая тенденция в сторону подзначения ‘собрание’. Последнее заметно в таких примерах, как все более интенсивное использование коллокации «участник собора» при одновременном сокращении использования словосочетания «член собора» или как появление и актуализация лексемы «соборяне», начавшей употребляться вместо лексемы «собор» в подзначении ‘группа людей’.

Лексема «собор» в первом значении ‘собрание’ / ‘группа людей’ относится к различным соборам ранней церкви, византийским соборам, российским соборам (до, во время и после церковных реформ XVII в.) и изредка к соборам в других странах. Число канонических ссылок на так называемый апостольский собор, а также на вселенские и поместные соборы, которое еще в конце XVIII в. составляло почти половину всех употреблений лексемы,

уменьшается в XIX в. до одной четверти, в XX в. – до одной шестой части, а в конце XX в. и начале XXI в. – примерно до 6%. Одновременно неуклонно возрастает число употреблений лексемы, относящихся к собраниям внутри старообрядчества.

Так как лексема «собор» часто употребляется для обозначения различных собраний и их участников и таким образом приобретает все более общий характер, со временем она все интенсивнее сопровождается различными атрибутами для уточнения референта. Таким образом возникают многочисленные коллокации с лексемой «собор», которые предпочитаются той или иной группой старообрядцев, например: «освященный собор» у старообрядцев-поповцев, «духовный собор» у старообрядцев-часовенных и др. Далее, по мере увеличения числа проведенных соборов, начинают использоваться темпоральные дейктические выражения, соотносящие отдельные собрания между собой, а также оценочные атрибуты, подтверждающие или отрицающие легитимность того или иного собора. Определения понятия «собор», формулируемые старообрядцами в их решениях и протоколах, также иллюстрируют объем этого понятия в языке старообрядцев.

Синтагматические связи лексемы «собор» прослеживаются в многочисленных именных и предикативных сочетаниях. Количество и разнообразие именных словосочетаний с лексемой «собор» особенно возрастает со второй половины XIX в. Это связано не только с увеличившимся объемом текстов в это время, но и со все более дифференцированным делопроизводством на собраниях старообрядцев. При обозначении различных действий, в которых «собор» выступает в качестве актанта, можно также наблюдать особенности и изменения в соборной деятельности старообрядцев. Так, до середины XIX в. ритуальные действия во время собрания и конкретные действия его участников упоминаются в связи с лексемой «собор» значительно чаще, чем в последующее время. Со второй половины XIX в. возрастает количество употреблений лексемы «собор» для обозначения более абстрактных действий формирования мнения и принятия решений. В начале XX в. увеличивается количество употреблений, в которых тематизируются меры по защите и продвижению интересов, что отражает активную лоббирующую деятельность некоторых групп старообрядцев в это время. С середины XX в., в свою очередь, встречается все больше примеров, в которых упоминаются действия, связанные с организацией собраний, а также различные организационные действия участников этих собраний. В целом можно утверждать, что, за исключением текстов XVII в., подзначение ‘группа людей’ в обозначении различных действий при помощи лексемы «собор» явно преобладает. Небольшое изменение в сторону подзначения

‘собрание’ с 90-х гг. XX в. совпадает с общей тенденцией в русском литературном языке, но это развитие требует дальнейшего наблюдения.

Второе значение лексемы «собор» – это место или здание, в котором проходит собрание или находится группа собравшихся людей. Случаи употребления лексемы «собор» для обозначения подобного места собрания в соборных решениях и протоколах старообрядцев редки. Это обусловлено как особенностями рассматриваемого речевого жанра, так и историей и религиозной практикой старообрядцев, которым долгое время запрещалось возводить крупные здания для богослужения или которые отказались от священства после церковных реформ. Лишь в XX в. у старообрядцев-поповцев увеличивается частотность употребления лексемы «собор» для обозначения крупных храмов. В словарях современного русского языка это значение часто приводится в качестве главного, что может объясняться ролью архитектурных памятников в современном секуляризованном обществе. Таким образом, как в анализируемых текстах старообрядцев XX в., так и в современном русском языке возрастает употребление лексемы «собор» в значении ‘место собрания’. Несмотря на то что направление развития значения совпадает, причины этого развития в языке старообрядцев и в современном русском языке различаются коренным образом.

Понятие «собор» встречается также в других лексемах, составляющих лексический комплекс «собор». Некоторые из них достаточно частотны в корпусе («соборный», «предсоборный», «соборне» и др.), другие же окказиональны («отцесоборный», «общесоборно», «бессоборность» и др.). При помощи диахронной разметки в корпусе может быть установлено время употребления этих лексем и могут быть прослежены изменения их частотности. Так, например, в корпусе наблюдается постепенное уменьшение частотности лексемы «соборный» в пользу словосочетаний с лексемой «собор» («соборное постановление» → «постановление собора» и др.). В отношении этих родственных лексем также вырабатываются особенности в словоупотреблении внутри отдельных групп старообрядцев. Например, поморские и федосеевские старообрядцы-беспоповцы чаще других старообрядческих групп образуют новые сложные слова («общесоборный», «всесоборне» и др.).

Полисемный характер понятия «собор» позволяет рассмотреть различные семантические поля, в которых находятся части его семантической структуры. В данной работе эти поля анализировались на материале контекстуальных синонимов лексемы «собор», с которыми эта лексема находится в парадигматических отношениях. Для первого значения рассматривались группы подобных

синонимов, которые могут быть отнесены к семантическим полям ‘собрание’ («схождение», «съезд», «встреча» и др.), ‘действия во время собрания’ («совещание», «беседа», «суд» и др.) и ‘группа людей’ («братия», «община», «группа» и др.). Некоторые из этих синонимов отчасти обладают такой же полисемной структурой значения, как «собор» (например, «собрание», «совет»), что позволяет охарактеризовать описанные метонимические процессы внутри понятия «собор» как типичные для русского языка. В ряду синонимов со значением ‘группа людей’ прослеживается употребление старообрядцами таких лексем, как «согласие», «толк», «общество» и др. Точное определение значения этих лексем в отношении старообрядцев вызывает сложности у авторов лексикографических работ, и данная работа могла бы послужить помощью в этом вопросе. Синонимический ряд второго значения ‘место собрания’ также предоставляет информацию о том, как старообрядцы называли, имели право называть и сегодня называют места своих богослужений. Бытование этих названий в той или иной группе старообрядцев иллюстрирует практику и разнообразие внутри старообрядчества. Кроме того, иногда наблюдаются процессы субстантивации, которые можно соотнести с конкретным периодом (например, «моленный дом», «молен(н)ая», «моленна»). В целом употребление рассматриваемых синонимов лексемы «собор», относящихся к различным семантическим полям, выявляет ряд различий между языком старообрядцев и современным русским языком. Это отражается также в содержании и объеме понятия «собор» в анализируемом речевом жанре.

Большое значение в рассматриваемых текстах старообрядцев имеет перспектива отдельного говорящего. Это проявляется в многочисленных оценках происходящего, разнообразных коннотациях и особенностях номинации как внутри старообрядчества, так и извне. Эта особенность связана в первую очередь с положением старообрядцев в российском обществе начиная с середины XVII в. и их убеждениями. Неоднозначные коннотативные оценки даются и внутри старообрядчества, между его отдельными группами. Таким образом, перспективой автора текста объясняется многое в содержательном значении на коннотативном уровне.

Одновременное использование социолингвистического, корпусного и лексико-семантического методов дает новый подход к исследованию языка соборных решений и протоколов старообрядцев как одному из важных жанров их речевой деятельности. Применение этой методики для анализа других понятий и речевых жанров, а также сравнение с русским литературным языком и его дискурсами могут оказаться перспективными для дальнейшего описания и изучения языка старообрядцев [Lüdke 2016].

Литература

Lüdke 2016 – *Lüdke E.* Die Sprache der Versammlungsprotokolle und -beschlüsse der Altgläubigen (am Beispiel des Begriffs „sobor“). Leipzig, 2016. 342 p.

References

Lüdke, E. (2016), *Die Sprache der Versammlungsprotokolle und -beschlüsse der Altgläubigen (am Beispiel des Begriffs “sobor”)*, Leipzig, Germany.

Информация об авторе

Екатерина В. Людке, доктор философских наук, Трирский университет, Трир, Германия; 54286, Германия, Трир, Универзитетсринг, д. 15; luedke@uni-trier.de

Information about the author

Ekaterina Lüdke, Dr. of Sci. (Philosophy), University of Trier, Trier, Germany; bld. 15, Universitätsring, Trier, 54286, Germany; luedke@uni-trier.de